

УДК 81.271

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ, ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА И РЕЧИ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПОТЕРЯ/LOSS»

Е. В. Лукьянова

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
lukyanova@bsu.edu.ru*

В данной статье предпринята попытка изложения концептуальных, онтологических, семантических и других оснований к исследованию единиц языка и речи со значением «потеря/loss» представляет наиболее обобщенную схему ситуации потери и дает характеристику ее облигаторных компонентов.

Ключевые слова: концептуальные основания, концепт, язык, речь, потеря, потерять.

На современном этапе развития в центре внимания когнитивной лингвистики находятся процессы получения, обработки и хранения информации, а ключевым понятием и центральным объектом исследования является концепт.

Согласно последним представлениям основное внимание исследователей направляется на объяснение механизма обработки естественного языка и построение модели его понимания. Понимание предполагает соотнесение новой, полученной в сообщении информации с прошлым опытом и включение в систему уже имеющихся данных. В традиционных лингвистических концепциях осуществлялись попытки максимально детализировать семантику каждой единицы, составляющей сообщение. В основе когнитивной модели деятельности лежит не разложение на отдельные единицы, а интеграция, то есть предполагается, что человек, осуществляя мыслительные процессы, оперирует не мельчайшими составляющими, которые, накапливаясь, формируют более крупные представления, но целостными блоками, которые соотносимы со сценами реальной жизни или сценариями индивидуальной или социальной деятельности.

Внимание к исследованию предложенной тематики обусловлено необходимостью изучения особенностей механизма формирования семантики глаголов потери и определения закономерностей их функционирования в условиях возросшего в настоящее время интереса лингвистики к познавательной деятельности человека. Актуальным является подход к изучению глаголов, включающих описание когнитивных аспектов формирования его значения, поскольку, по утверждению Е. С. Кубряковой, глаголу присуща способность в свернутом виде номинировать сложные структуры знания, обладающие множеством когнитивных характеристик [7]. Необходимость рассмотрения исследуемых глаголов с точки зрения когнитивного подхода к исследованию языка заключается в том, чтобы объяснить как и в каком объеме в семантике слова отражается когнитивная информация, то есть весь комплекс знаний о мире, который человек приобретает в ходе своей познавательной и творческой деятельности. Изучение глаголов потери с этих позиций проводится с привлечением концептуальной теории, учитывая когнитивные основания языковой способности человека.

Следует отметить, что группа глаголов с общей семантикой потери до настоящего времени в германистике остается малоизученной. Концепт ПОТЕРЯ/LOSS является многомерной, объемной, иерархически организованной структурой, представляющей собой пропозициональную форму репрезентации знаний, которая включает в себя облигаторные и необлигаторные компоненты. Наличие последних обусловлено тем, что границы исследуемого концепта, как и любого другого, всегда остаются открытыми и достаточно прозрачными в том смысле, что содержание может быть до-

полнено изначально не включенными признаками, обусловленными ситуационно привязанным значением, принадлежащим индивидуальной речи.

В лексико-семантической системе современного английского языка была выделена немногочисленная группа глаголов потери, отражающих в своем общем значении роль теряющего, а также различные виды и способы потери, описывающих ситуацию потери. Разная степень выраженности потери и частотность употребления позволяют выделить наиболее рекуррентные лексемы-репрезентанты исследуемого концепта - *lose, waste, miss, lack, shed, fail*.

Следует отметить, что настоящее исследование выполняется в рамках когнитивного подхода к языковым явлениям и исходит из положения о том, что «языковая форма, в конечном счете, является отражением когнитивных структур, то есть структур человеческого сознания, мышления и познания» [4]. Основной проблемой языкознания, в таком случае, становится трансформация познавательного содержания в вербальное в процессе речемыслительной деятельности, то есть изучение связей когнитивных структур с вербальными, изучение проблем языка и мышления совместно с изучением проблем языка и коммуникации [1].

Указывая на тесную взаимосвязь лингвистической и экстралингвистической реальностей, семантика, традиционно, стремилась максимальным образом их противопоставить. На современном этапе развития языкознания лингвисты, работающие в области семантики, выступают за их интеграцию. Процесс выявления значения тесно связан с глубинными механизмами интеллектуальной деятельности человека, с его сознанием, мышлением и интуицией. Эти и другие проблемы изучаются когнитивной наукой, которую в первую очередь интересует формирование и представление знания в языке. В этой научной парадигме знание и значение изучаются в их соотнесенности и корреляции, в постоянном взаимодействии и поэтому наиболее впечатляющих результатов когнитивная лингвистика достигает в области когнитивной семантики [6]. Существует прямая связь между языковыми знаками и внешним миром. Однако знаки «означают» в силу того, что «...языковые единицы, языковые категории и языковые классы указывают – хотя и с разной степенью опосредования – на ту содержательную информацию, которая уже стала продуктом человеческой обработки» [5]. Лингвистика, таким образом, становится дисциплиной, занимающейся языком как частью когниции.

По существу, одной из задач когнитивного подхода к изучению лексического материала является, прежде всего, семантический анализ составляющих его лексических единиц. Формирование лексического значения и, в конечном счете, форма или структура его представления и является структурой представления знаний. В каждой реальной языковой единице, наделенной содержанием, последнее возникает на базе определенной пропозициональной структуры, при этом пропозициональные формы представления знаний занимают ключевую позицию в ряде моделей фреймовой семантики.

Решение глобальных семантических проблем возможно только на пути моделирования мыслительной деятельности человека, моделирования способности пользоваться языком [2]. На наш взгляд, именно такое представление о лексическом значении, которое основывается на моделировании когнитивных процессов, лежащих в основе способности к языковой деятельности человека, приближает нас к познанию механизмов обеспечивающих понимание употребления уже готовых, имеющихся языковых средств во вторичной для них функции, в качестве периферийных элементов концепта ПОТЕРЯ/LOSS, поскольку каждый язык располагает способностью и средствами интерпретировать одну и ту же ситуацию множеством разнообразных способов.

Представление концептуального понимания лексического значения требует рассмотрения вопроса о том, как оно соотносится с понятием, поскольку понятие потери является важной частью человеческого общества. Отвлекаясь от значительной по объему литературы, касающейся психологических аспектов возникновения понятия и

понимание этого явления, можно выделить два основных направления его осмысления - философское и логическое.

Философское понимание понятия связывает его с «мыслью, отражающей в обобщенной форме предметы и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношений между ними» [11]. В логике понятие определяется как «целостная совокупность суждений, т.е. мыслей, в которой что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого объекта, ядром которой является суждение о наиболее общих и в то же время наиболее существенных признаках этого объекта» [10]. Таким образом, есть мыслительная категория, в обобщенном виде передающая представление о классе однородных объектов, однако это обобщение может включать в себя большую или меньшую степень абстрагирования и именно в этом аспекте наблюдаются расхождения в трактовке. Оба определения указывают на то, что понятие содержит наиболее существенные признаки, позволяющие отличить данный класс объектов от всех остальных классов. Однако многие специфические черты не являются существенными с точки зрения обобщения, но весьма важны для опознания класса, и в этом смысле идея обобщенного представления, выделяющая существенные и несущественные, специфические и неспецифические черты, является несколько противоречивой.

Лингвисты непосредственно соотносят понятие с семантикой слова, но и здесь их мнения значительно расходятся. В большинстве случаев исследователи признают, что понятие и значение весьма тесно связаны между собой, однако имеются различные подходы к вопросу об их соотношении. Представляется уместным изложить лишь некоторые существенные моменты.

Признание несовпадения значения и понятия проводится на следующих основаниях: во-первых, указанные явления рассматриваются как приблизительно равные по объёму, но принадлежащие разным планам – логико-мыслительному или языковому (К. А. Левковская, Г. В. Колшанский); во-вторых, можно считать, что значение и понятие различаются по объёму. Так, С. Д. Кацнельсон выделяет формальное понятие, соотносимое со значением, и более широкое - содержательное понятие; А. А. Новиков связывает понятие с «дальнейшим», а значение – с «ближайшим» значением по А. А. Потебне; более широким, чем значение, считает понятие В. М. Солнцев. Например, связывая предметно-логическое ядро лексического значения с понятием, многие исследователи полагают, что эмотивные, оценочные и стилистические характеристики семантики слова значительно расширяют ее относительно понятия.

В рамках когнитивного подхода понимание понятия базируется на общем комплексе знаний и представлений, который связывается в данном социуме с классом явлений, обобщаемом в понятии. В концепте, стоящем за понятием, фокус внимания человека может фиксироваться на разных аспектах. Выделение конкретного участка или структуры в пределах соответствующей когнитивной области носит название «профилирование» [9]. Выделяемый в качестве фокуса аспект (набор признаков класса) по-разному структурирует один и тот же концепт: на первый план выдвигаются признаки, более тесно связанные с фокусом, уходят на задний план менее важные с точки зрения фокуса признаки. Момент выделения важен как для говорящего, который переходит от представления к языковому коду, так и для слушающего, который декодирует сообщение. Этот аспект рассматривает В. Дорошевский: «Общим элементом ... акта восприятия и акта понимания является интерпретация предмета или явления, на который в определенный момент направлено наше внимание...» [3]. Наиболее существенные признаки обозначаемого предмета или явления группируются. Однако весь концепт значительно шире и включает все, даже самые незначительные признаки объектов, отношение социума к обозначаемому и его отдельным признакам.

Поскольку важным фактором, влияющим на формирование понятия, является общая система знаний и представлений данного общества, следует остановиться на специфике онтологии ситуации потери. Денотат, то есть ситуация потери, с которой

соотносятся анализируемые языковые единицы, весьма абстрактен. Иными словами, ситуация ПОТЕРЯ/LOSS относится к разнообразным, иногда отдаленным друг от друга явлениям. Потеря может быть связана с конкретными действиями (например, lose a game); изменением характера компенсации (lose money); потерей определенного качества (lose glory/power/patience); потерей управления чем-либо, соглашением оставить или отказаться занимать какую-либо должность, потерей какого-либо звания, положения и т.п. (lose a job/degree/position) и т. д.

У носителей языка, принадлежащих одному и тому же социуму, объем знаний об обозначаемом различен; объемы знаний разных людей не совпадают, но пересекаются. Однако у всех носителей языка один фокус наименования, что и обеспечивает единство его понимания и употребления разными говорящими. Так, понятие потери формируется из компонентов, определяющих содержание этого понятия. Субъект «А», обладающий какой-либо характеристикой, чем-либо вещественным или невещественным «В», имплицитно подразумевает какое-либо действие или подвергается какому-либо воздействию «Х», результатом которого является иное, измененное состояние «А» (возникающий признак нового состояния «неимения» или «потери»):

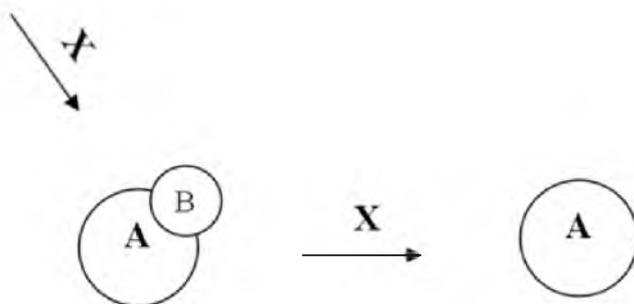

Рис. Схематическое изображение ситуации потери

Сущности «А» и «В» могут носить разнообразный характер, как в смысле агентивных характеристик (приложение/отсутствие усилий), так и в отношении теряемых сущностей (предмет, качество, характеристика и т. д.). На фоне переменных «А» и «В» неизменны два других элемента анализируемого понятия: действие + результат действия – возникающий признак состояния «неимения» или «потери».

Таким образом, определенное выше обобщенное представление о потере как понятию опирается на известное всем членам данного языкового сообщества и отражающее наиболее заметные характеристики.

Поскольку внимание человека может активизировать в нем любой аспект концепта - отдельный признак или любую группу признаков, он представляет собой динамическую структуру. Это позволяет говорить о том, что один и тот же объект (класс объектов) может извлекаться человеком из памяти как представление о классе, отличном от других классов; как представление о классе как множестве объектов, имеющих как общие, так и частные особенности.

Семантика глагола, несомненно, нечто большее, чем простое обозначение действия, процесса или состояния, она обладает способностью обобщенно представлять целую ситуацию, в данном случае – ситуацию потери, где процессы, действия, отношения обычно воспринимаются одновременно с предметами, явлениями, событиями, которые от них неотделимы, и поэтому наименования этих действий, процессов и отношений всегда задают своим лексическим значением количество, конфигурацию и обобщенные семантические признаки участников соответствующих ситуаций.

Обобщенно представляя концепт ПОТЕРЯ/LOSS и опираясь на наличие в современном английском языке специальных средств выражения, можно рассмотреть его составляющие.

Следует принять во внимание тот факт, что концепт ПОТЕРЯ/LOSS мыслится как иерархическая нестрогая организованная структура, в которой можно выделить как обязательные (облигаторные) компоненты, так и необязательные (необлигаторные) его составляющие, которые могут быть имплицитно или эксплицитно выражены на языковом уровне, в зависимости от конкретной языковой ситуации.

Далее рассмотрим облигаторные компоненты концепта ПОТЕРЯ/LOSS. Обязательными участниками ситуации потери являются «тот, кто теряет - теряющий» и «то, что теряют - теряемое», тем самым типовая ситуация предполагает наличие двух временных (актантов), то есть выражающий отношения глагол всегда двухместен. Такие семантические понятия как сила (энергия), приложение силы, контролируемость (неконтролируемость), осознанность (неосознанность) и некоторые другие входят в качестве составляющих в набор признаков, используемых для семантического толкования роли субъекта при глаголах потери и играют определенную роль в описании ситуации потери.

Так как предложенное исследование ориентировано на когнитивную человеческую деятельность в речевой актуализации структуры знания, мы исключаем персонафикацию из исследования. Закономерным следует считать, что ТЕРЯЮЩИМ может быть только одушевленный субъект/субъекты, то есть лицо/лица, выражающий/щие определенное отношение к ПОТЕРЯННОМУ. Следует отметить, что ТЕРЯЮЩИМ может быть и неодушевленный предмет, например, в ситуации потери какого-либо качества или свойства. Однако, как правило, в таком случае в ситуацию вовлечены какие-либо субъекты, которые также дают или определяют какое-либо отношение к ситуации потери. Семантическая роль субъекта может быть представлена в виде признака осмысления результата ситуации потери. Изложенное можно проиллюстрировать такими примерами, как:

(1) Slowly, like most other inland seas, this early British Caspian began to **lose** weight and to shrivel away to ever smaller dimensions (Allen. Falling in Love);

(2) Emotion, when you are young, and give real vent to it, **loses** its power of torture. And he fell asleep, thinking: 'What was it-a few kisses-all forgotten in a month!' (Galsworthy. The Apple Tree);

(3) But, Mr. Knightley, she is really very sorry to **lose** poor Miss Taylor, and I am sure she will miss her more than she thinks for (Austen. Emma);

(4) I think if somebody had believed in me it might have helped me. But nobody did, and at last I **lost** belief in myself. And when a man **loses** that, he's like a balloon with the gas let out (Jerome. Novel Notes).

Семантические роли субъектов при глаголах потери и составляющие их компоненты отражают существующие субъектно-предикатно-объектные отношения между субъектов - ТЕРЯЮЩИМ, глаголом и ТЕРЯЕМЫМИ объектами или характеристиками внешнего материального и нематериального мира.

Говоря о субъекте, как о левом актанте глагола, тем самым выделяется не только его синтаксическая позиция по отношению к последнему, но и его определяющая роль в формировании значения глагола и всего предложения, поскольку отношения между глаголами и его актантами «играют в семантической структуре более существенную роль, чем любые другие, – роль, которая связана с основной характеристикой глагола, как состояния, процесса, действия или действия-процесса» [8].

Не уделяя специального внимания проблеме глагольных классификаций по характеристике ролевой семантики из-за того, что она не раз освещалась в трудах отечественных и зарубежных исследователей (Почепцов, Булыгина, Fillmore, Chafe, Jackendoff и др.) перейдем к определению отнесения предиката к категориям действий или процессов при опоре на набор семантических признаков, входящих в состав семантических ролей его актантов.

По семантической роли актантов глаголы с семантикой потери в основном являются процессами. Разграничение действий и процессов происходит на основании

признака приложения волевой силы. При наличии осознаваемости результата ситуации потери глагол можно отнести к процессам. Рассмотренный набор семантических признаков, составляющий характеристику субъекта, позволил определить семантические роли ТЕРЯЮЩЕГО как обязательного компонента с структуре концепта ПОТЕРЯ/LOSS. Далее рассмотрим компонент ТЕРЯЕМОЕ, который, наряду с ТЕРЯЮЩИМ принадлежит облигаторной части концепта. Оба компонента входят в состав разнообразных ситуаций потери.

ТЕРЯЕМОЕ (то есть то, что теряется) представляет собой любую материальную или нематериальную сущность. Ограничения, возникающие в рамках употребления лица/лиц в позиции ТЕРЯЕМОГО, как можно предположить, связаны с семантикой самих глаголов потери, демонстрирующей их чувствительность к замещению правого актанта неодушевленными существительными. Обширный корпус примеров позволяет утверждать, что в ситуации потери может оказаться любая сущность.

Существует определенная взаимосвязь между качественными характеристиками теряемой сущности и способом отчуждения или потери. В зависимости от конкретной ситуации, СПОСОБЫ потери (то, каким способом осуществляется потеря) имплицитно в речевом высказывании. Соответственно, если способы могут варьироваться, то, они не могут быть отмечены в конкретном речевом высказывании все одновременно. Каждый из способов потери не является жестко закрепленным и, наряду с остальными, является возможным в другой ситуации, описывающей потерю или отсутствовать вообще. Проиллюстрируем изложенное следующими примерами:

(5) "In all probability, you," returned to him the Minor Poet. "Whether as a happy party we should gain or **lose by** the exchange, it is not for me to say, though I have my own opinion... (Jerome. Tea-table Talk);

(6) The first vote of the evening was taken just before 10pm on a Labour amendment to keep down rises in council rents, and was **lost by** 289 votes to 201 (BNC);

(7) For us it means that millions of tonnes of coal have been **lost by** erosion (BNC);

(8) It is estimated that 15 per cent of home heat is **lost through** timber floors (BNC);

(9) This point is deliberately emphasized, because it is a fact that many potential sales are **lost through** demonstrations that are too technical (BNC);

(10) The surplus recorded in the parish register **must have been lost through** migration to other places (BNC);

(11) He thought of the Wheel of Fortune, slowing, stopping. House number. Everyone **loses** (King. The Dead).

В данных предложениях глаголы актуализируют значение физического действия, наличие которого можно объяснить и через их словарные толкования: lose – to come to be without (something in one's possession or care), through accident, theft, etc., so that there is little or no prospect of recovery (оказаться без чего-то, чем владеешь, случайно, в результате кражи и т. д. и почти или не иметь возможности это вернуть).

Следует отметить, что говоря о необлигаторном компоненте рассматриваемого концепта, СПОСОБ потери, мы имеем в виду физическое действие, ментальность и эмоциональное восприятие, которые обретают в языковых формах свое отражение и место фиксации посредством предлогов, наиболее рекуррентные из которых - by, through.

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка изложения концептуальных, онтологических, семантических и других оснований к исследованию единиц языка и речи со значением ПОТЕРЯ/LOSS, представлена наиболее обобщенная схема ситуации потери и дана характеристика облигаторным компонентам данной схемы – ТЕРЯЮЩИЙ и ТЕРЯЕМОЕ, характеризующиеся неизменностью содержательного наполнения. Анализу подвергся и СПОСОБ потери - один из необлигаторных компонентов, которые могут быть имплицитно или эксплицитно выражены на языковом уровне, в зависимости от конкретной речевой ситуации. Говоря об облигаторных и необлигаторных компонентах предложенной схемы, следует отметить, что их однозначное выделение вряд ли возможно. Тем не менее, оно способствует пониманию

представления обобщенной структуры знания о потере. Знания, соотносимые с понятием «потеря», представляют собой логически организованную структуру, которая задается общей структурой когнитивной модели. Когнитивной моделью, обуславливающей семантическую общность и разнообразие глаголов, репрезентирующих потерю, является концепт ПОТЕРЯ/LOSS.

Список литературы

1. Афанасьева О. В. Адъективный класс лексики в современном английском языке и формы его репрезентации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1994. – 47 с.
2. Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1992. – 401 с.
3. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. – М.: Прогресс, 1973. – 286 с.
4. Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопр. языкознания. – 1994. – № 5. – С. 126–139.
5. Кравченко А. В. Проблема языкового значения, как проблема представления знаний // Когнитивные аспекты языкового значения: Межвуз. сб. науч. тр. – Иркутск: ИГЛУ, 1997. – С. 3–16.
6. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 4–39.
7. Кубрякова Е. С. Введение. Проблемы представления знаний в языке // Структуры представления знаний в языке. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 5 – 32.
8. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М., 1975. – 432 с.
9. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 254 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
11. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

CONCEPTUAL, ONTOLOGICAL, SEMANTIC AND OTHER BASES FOR THE STUDY OF LANGUAGE AND SPEECH UNITS REPRESENTING «LOSS»

E. V. Lukyanova

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
lukyanova@bsu.edu.ru*

In this article the author makes an attempt to present the conceptual, ontological, semantic and other bases for the study of language and speech units representing LOSS. The article presents the most generalized scheme of the situation describing LOSS and a description of its obligatory components.

Key words: conceptual bases, concept, language, speech units, loss, lose.